

Как будто они специально меня поджидали, пауки с голубыми глазами сперва двигались всё быстрее и медленнее, а вскоре и вовсе отделились от меня на приличное расстояние.

Кажется, я тут топчусь на месте, но меня даже не замечают.

... Может быть, меня заразил Лейн?

Размышляя об этом, я проследовал за пауком за большой камень. За ним обнаружилось несколько деревьев, раскинувшихся в глубине, они были уже достаточно большими и путались друг в друге слоями, как тысячелетние деревья.

Здесь паук остановился.

Я подсознательно поднял голову прямо и, конечно же, заметил чёрную тень среди листвы.

- Эм... Простите, я обычно падаю, когда взбираюсь на дерево. Я не смогу забраться так высоко, - когда другой человек уже приблизился к верхушке дерева, я был вынужден признаться в своих затруднениях.

Через мгновение чёрное существо появилось прямо передо мной, бесшумно, как призрак.

Как я и ожидал, это был тот мужчина, который в прошлый раз напал на мою мать.

Как только чёрный паук увидел, как с дерева спускается человек, поспешно заполз на него, возможно, из-за родства с эльфийским кланом, но по-настоящему так ничего и не сделал.

- Чем ты хотел заняться? - честно говоря, хотя мне и жаль его, ведь его в прошлый раз сильно потрепали, стоит мне вспомнить, как он напал на мою мать, так сразу хочется выпустить ему пулю в голову.

- Убить дивизию демонов, - всё тем же холодным тоном ответил мне молодой человек.

- Пожалуйста, там находится глава дивизии демонов, - но если ему не удастся его убить, то это, вероятно, будет зависеть от удачи. Полагаю, Синтия не станет безучастно наблюдать, как убивают людей.

- ... - он промолчал.

- Так же, как и вы нападали на мою мать, теперь, когда здесь столь много дивизий демонов, вы, вероятно, с радостью их всех убьёте.

Глядя на Чон Лю перед собой, я почувствовал ещё большую злость.

- Я не могу понять причину, по которой беглый клан Чёрных Теней объединился с другими людьми, - словно некоторое время наблюдая за войной, молодой человек медленно произнёс: - Компенсация?

- Поломайте себе кости, - не желая этого, я прямо его проклял: - Ты думаешь, что все люди сражаются так же, как и твой клан!

- ... Ты установил заклинания в доме, и никто кроме меня тебя не обнаружит.

- А что потом? - он не хотел говорить другим?

Я всерьёз задумался о том, чтобы потребовать у матери половину платы.

- Я... Понаблюдаю некоторое время, если в этой войне будет замечено что-то ещё, то я сделаю вид, будто не знаю о Семи Могилах и Светлячковом Лесу, просто предупреждаю, если позднее обнаружат, что повелитель демонов принял меры, чтобы нарушить порядок времени, я снова поприветствую тебя.

Прошло немного времени, я не ожидал, что он скажет это.

Что увидели люди Шиянаги на войне?

Возможно, этого никто не знает.

Думаю, что он может быть добрее, чем представлялось, по крайней мере, на мгновение я так подумал.

- Ян... Где ты спрятался... - звуки голоса куриной головы Усе прервали тишину и послышались издали.

Молодой человек посмотрел на улицу и фыркнул.

- Ян...

- Я здесь! - он высунул голову, и, когда я обернулся, то не увидел призрачного юноши в чёрном. На самом деле, я не знал, что он пришёл, чтобы поздороваться.

Неужели это значит, что в будущем он будет часто появляться рядом со мной?

... Род Шиянаги преследует нас?

Запутался.

- Эй, почему ты прячешься здесь! - куриная голова Усе появилась из-за камня и посмотрела на переплетённое дерево: - Что сказала твоя старшая сестра, что будет ругать, если ты не вернёшься в течение минуты, а ты не должен возвращаться!

У меня вдруг волосы дыбом встали.

- Давай уйдём отсюда!

*****

После того, как Мин Вэй вернул нас в колледж, он поспешно ушёл.

По возвращении в колледж большинство уже эвакуировались и отправились отдыхать, осталось лишь небольшое количество людей, до сих пор бродящих по окрестностям.

Мы это увидели вместе.

“Вернулись?” Мы всё ещё ждём, когда Сайта вернётся к нам с улыбкой, а император рядом с ним не знал, куда идти, его заменил министр со злобным лицом: “Прошу министра проводить вас в штаб-квартиру медицинского класса”.

“Вы тут ждёте целую вечность?” Чтобы умереть, компания этой компании выглядела так, будто

собиралась выгнать меня и Усэ Куриную Голову из битвы. Я не знал, как долго простоял здесь.

“Нет, мы только что договорились о месте отдыха и, дождавшись новостей, Мин Ян ждал здесь”, – с тёплой улыбкой сказал мне Сайта.

Это неплохо...

“Вы двое уходите?” – бросил на нас взгляд Чен и спросил.

“Чёрт, иначе этот Дядя Бен раздуется?” Ну и не нужно ещё мне отвечать, Усэ Куриная Голова прямо-таки даст ему излишне резкий ответ.

“Ты хочешь, чтобы тебя посадили...”

“А, пошли в медицинский класс. Я беспокоюсь о Ся Су и старших”. Я стоял перед Усэ Куриной Головой и смотрел на них с улыбкой.

Чёрт, почему я должен заканчивать каждый раз, когда хочу разделаться с кем-то?

Чен сузил глаза и посмотрел на меня: “Помнишь, я говорил кое-что до этого?”

Через некоторое время я вспомнил, что он мне говорил о хозяине демонов.

“Когда всё закончится, я к тебе вернусь”.

По окончании речи Чен начертал несколько иную конструкцию внизу. И буквально через мгновение нас перенесло к воротам медицинского класса.

Это была не та ситуация, которую я видел до этого. На этот раз я был ошеломлён. Потому что то, что изначально выглядело как штаб-квартира медицинского учебного заведения с очень неторопливыми пятнами крови на внешней стене, превратилось в кровь чёрного цвета и красного цвета, которой в этом кабинете и на полу было так же много, как и дешёвой краски на стене. Большая часть деревьев вокруг была сломана, а выжженные ямы выглядели ужасно.

“Нечему удивляться. Разве вы нам только что не сказали, что на гильдию и другие расы напали? Конечно, движение медицинского класса – это тоже первое, что нужно предпринять. Можно атаковать передовую только после того, как отрежешь поддержку”, – очень лёгким тоном сказал Чен. – “Поэтому медицинский класс в колледже изначально не прибыл сюда. После этого прибыли люди непосредственно из племени Феникс”.

Мы последовали за ним по повреждённой неровной дороге. Вокруг расхаживали какие-то фигуры, и кое-где ещё были призраки. Эти фигуры убирали оставшихся чёрных призраков, и, судя по всему, уже подходили к концу.

Дойдя до двери медицинского класса, Чен поговорил с людьми у двери, и мы благополучно вошли.

Как будто серьёзные травмы всего мира были отправлены сюда. Густой запах крови развеял настоящий воздух, и буквально после первых шагов резкий запах заставил меня нахмуриться, возникло ощущение, как будто меня тошнит.

Но уже через два шага следующая Усэ Куриная Волосинка что-то заверещала.

“Эй! Кто вы такие! Этот дядя Бен не кто-то, кого вы можете трогать...”

Я повернул голову и увидел, как одна медицинская команда в синем халате тащила Усэ Куриную Голову, говоря, что его ранение серьёзное и ему нужно вылечить его на месте... Нет. Сначала ему нужно залечить свои раны.

Затем последовало сопротивление Усэ Куриной Головы, который совершенно не хотел сотрудничать.

Когда я тихо пошёл, Чен внезапно вытащил серебряную вазу, которую я не знал, откуда он взял, когда я не заметил, и самым мощным образом разбил вдребезги об голову Усэ Куриной Головы.

“Аах... Ты напал на дядю Бен...”

С громким звуком удара ваза покатилаь дважды, а также и Усэ Куриная Голова покатилаь в обморочном состоянии.

Железо?

Ты такой жестокий, ты действительно разбил голову кому-то железной вазой, это убийство!

Я посмотрел на министра передо мной и внезапно подумал, что этот парень – бесконечно страшный человек.

Заведующий медицинским классом выразил министру одобрение и увёл его.

“Уходи”. Он похлопал в ладоши, потом Чен поднял железную вазу и поставил её обратно на столбик поблизости. “Или хочешь здесь заодно лечиться”, – сузил он глаза, из-за чего я почувствовал, что он похож на хорошего брата, позади которого резко упала температура.

«Хватит проблем, спасибо». Жить мне все еще хочется, а мне кажется, после того как меня избili резинкой для волос, у меня мозги и кости вылетят.

Я же не такая крепкая как пятисемянная куриная голова!

Чэнь устал на меня какое-то время и сказал: «Да ладно тебе, должны же быть у медицинского класса лекции, помогающие тебя от этого отучить».

... Распорядился, чтобы ты побили куриную голову металлической вазой?

Это что, шутка называется?

В лом со мной разговаривать, после того, как заставил меня простить несколько абзацев, я свернул на чистый, почти прозрачно-белый се променада, а за променадом в конце увидел того, к которому пришел сюда ранее, Читосе. Одежда его не сменилась, а раны не были перевязаны. Рядом с ним стоял Рянь, которого редкий раз не сносило в воздух.

В воздухе было повисшее беспокойство, даже я его чувствовал.

Чэнь встал на входе, остановился, повернулся и посмотрел на меня: «Заберу, когда надо будет перевести». Сказав это, он повернул голову и ушел, по полной программе проявляя свой лидерский статус.

Я встал перед ними и посмотрел на двух человек за спиной.

Заляпанный кровью красный халат стал почти окрашен в тёмно-красный, чёрный цвет. Белый халат был испорчен пятнами чёрного, а красный и бордовый сталкивались между собой. Выглядело это крайне резко в таком месте, в котором даже воздух не хотел никаких примесей.

Хоть и я сам почти такой.

Вдохнув поглубже, я осторожно пошёл.

Они заметили мою ходьбу и оба повернули головы.

«Ян Ян». Цянь Дунсуй вытер лицо, находясь в такой же несвежей и беспокойной форме, «Извини...».

«Как Ся Суй?» – он протянул ему платок, а я повернулся и посмотрел на Лэйна.

«Ещё не вышел. Говорят, ранение было очень тяжёлым. Ещё один член Феникса только что зашёл». Он похлопал по плечу своего партнёра, а Рянь чуть-чуть вскипел, как Чэнь Вэй: «Но должны спасти».

«Моего брата точно спасут!» Читосе резко расширил глаза, а после схватил за руку Ряня: «Это я должен был в тот момент находиться под этой чёртовой штукой... что же он такой же безбашенный, как его мать... Хоть батя и убил, мне всё равно... никто никогда не говорил, что мой брат будет моей подменой...». Дрожащий голос, сжимающий пальцы Бай Се не давал возможности отобрать их, как будто он перенёс такое давление, которое не выдержит никто.

«Почему ему нужно быть подменой...».

Вопрос Читосе эхом раздался по коридору. Ни я, ни Рянь не произнесли ни слова. Наверно, он не знал, как ещё говорить с Читосе, а мы не могли дать ему ответ.

Что можно сказать?

Я неожиданно вспомнил то, что ночью Ся Суй мне говорил в озёрном городе.

После этого все замолчали.

*****

Не знаю, сколько времени прошло, но оно особо не задержалось.

В конце белого се коридора резко прочертилась серебристая линия, а после из неё выехали похожие на пути раскадровки. В тот же момент, в который завершилась прорисовка линии, открылась ещё и стена.

«Несколько тех, кто были за пурпурным халатом?» — из проёма показался синий халат.

«Как мой брат?»

Цянь Дуншоу выхватил его чуть ли не с ходу, чуть было не оглушил мужика, но его остановил Лэйн.

«Эм, успокойтесь, пожалуйста». Член медицинского класса кашлянул, а потом развёл руки. На его ладони появился маленький шарик света и из него выбежало куча всяких шрифтов: «Итак, тот чёрный нож опознан как орудие высшего духа. Он обучен проклятьем и тьмой. На данный

момент ранения пурпурного халата слишком серьёзны и тьму вытащить сложно. Те вещи, которые в нём находятся, мы видим содержащими проклятье и запечатали в его правой руке. Заживут прочие ранения. Нужно просто лечить. Выхаживать долго».

«Что это значит?» — прищурившись, проговорил Рянь.

Май потребоваться долго ухаживать за этим пурпурным одеянием в медицинском классе, а темное дыхание может оставить последствия, и мы должны отследить злых духов и проклятия на нем, чтобы предотвратить его становление членом клана призраков. Член медицинского класса убрал из руки светящийся шар и выпустил его из тела: «Перед тем как переносить в другую комнату, можете сначала пойти и навестить его, я думаю, он еще не должен заснуть...»

Не успели слова закончиться, как Чи Донгшуй оттолкнул медицинский класс, преграждавший дорогу, и бросился внутрь.

«Упс, простите». Я снова извинился, и мы с Раном побежали внутрь.

Первым делом после попадания в новое помещение я увидел множество прозрачных сфер, парящих в воздухе. Они примерно размером с ладонь, чуть гуще крови, немного заполнены неизвестной черной жидкостью, а некоторые разные. Цвета Янь Сэ, а также есть нефиксированные настройки, плавающие вокруг, они автоматически начнут мигать, как только встретят людей.

Температура вокруг низкая и чуть холоднее, чем снаружи.

За этими сферами я увидел больничную марлю, белый се, прикрепленный к потолку, длинная больничная марля слой за слоем, а серебристо-голубой се принадлежал медицинскому классу. Это было похоже на ничто, воздух тек свободно. Гравитация немного колеблется.

Цянь Донгсуй, который зашел раньше, отодвинул слои белой марли, внезапно замедлив шаг, и осторожно подошел к белой кровати.

Взглянув на кровать с таким же, как у него, лицом, в тот же миг слезы полились из глаз Цянь Донгсуя, безмолвно капая на красное полотно.

Как будто человек, который собирался уснуть, был напуган и медленно открыл глаза.

«Брат». Сидящий рядом с кроватью Чидосе вытер лицо и понизил голос.

Моргнув, как будто огромное количество света было смертельно ослепительным, Ся Суй Сюэ закрыл глаза и не начал, лицо всего человека было почти белее простыни, прозрачным, как будто могло исчезнуть в любой момент.

Окружение стало очень тихим, крайне тихим и пугающим настолько, что было страшно дышать.

«Не мог бы ты больше не быть моей заменой?»

После долгого молчания никто не заговорил.

Зная, что все мы думали, что невозможно для Ся Су, который уже почти уснул, положиться на свои глаза, прежде чем нарушить тишину: «Извините... я устал... уберите это».

Его голос был очень тихим, и с улыбкой его едва можно было услышать.

Утирая свои глаза, Цянь Донгшоу взволнованно замер у кровати и не вышел согласно его словам: «Что насчет шара...» Слова, которые были почти умоляющими, разлетелись в воздухе.

Затем Ся Суй повернул голову и посмотрел на него полуоткрытыми глазами. Прошло много времени, прежде чем я заговорил: «Хотя в крови есть братство... но мы на самом деле не поладили...»

«Давно-давно я всегда надеялся, что мой старший брат сможет вернуться в дом Сюэ». Прервав слабые слова Ся Суя, Чи Донгшоу крепко сжал простыни Бай Се, а затем твердо посмотрел и поправил: «Это не имеет отношения к наследнику, почему они не могут быть вместе без наследника? Я не понимаю. Я не хочу, чтобы мой брат стал мертвым призраком, как я не хочу слышать сообщение о том, что тетюшка умерла за семью Сноуфилд.

Сделав паузу, Чидосе вообще не дал другой стороне возможности говорить, а его эмоции начали немного возбуждаться: «Семья Якушидзи — замещающая семья, я знаю, что должна быть замещающая семья, но я не хочу, чтобы мой единственный брат был тем, кто Я просто не хочу умирать за незнакомца, просто думая об этом. Но... если ты хочешь умереть за меня, это лучше, чем самому столкнуться со смертью... Я никак не боюсь умереть... Ты становишься моей заменой как, это заставляет меня чувствовать что-то более ужасное, чем самый жестокий смертный приговор...»

«Прошу тебя, если ты меня ненавидишь... пожалуйста, откажись от меня, будь самим собой где угодно или будь с другими, не помогай мне таким образом».

Тогда я вспомнил, что, по сути, Чидосе был просто моим одноклассником.

Они слишком взрослые и думают о многом усерднее, чем мы.

На самом деле, теперь, когда я думаю об этом, мне вдруг показалось, что Ся Суй сможет держать дистанцию от Цянь Дуншуя именно таким образом. А может, Цянь Дуншуй не должен был так сильно переживать, когда всплыло дело о замене? Если бы Ся Суй не сказал этого сам, никто бы и не узнал, так ли это. Он не ответил ни слова. Он просто смотрел на Цянь Дуншуя, стоявшего перед ним, и только когда вошли сотрудники медкорпуса и нарушили эту странную атмосферу молчания, он отвлекся. «Извините, мы отвезём больного в палату наблюдения. Нас некоторое время не будет. Просьба вернуться к себе». Сказал нам медик: «Мы приготовили для вас лечебную комнату в соседнем помещении. Давайте пройдёмте и перевяжем... из-за войны здесь всё перевернуто». Лейн подошёл и помог Титосе подняться. «Подождите, возьмите меня». Вцепившись в Лейна, Титосе обернулся и посмотрел на того, кто сравнил его с глазами, и воскликнул громче: «Братик, я ещё вернусь к тебе! Мне столько нужно тебе рассказать! Подожди меня!» Сказав это, он умылся и вышел из комнаты. «Так вот, Ся Суй, Кровавого вернули... тоже в медкорпус, и сейчас его там выхаживает куча народа». Пользуясь тем, что выдалась свободная минутка, я быстро сообщил ему то, что хотел сказать. Ся Суй, как будто услышав потрясающую новость, распахнул глаза и попытался подняться, но направился к медицинской койке. «Так что, пожалуйста, поправляйся побыстрее». Сказав это и побеспокоив раненого, я со всех ног бросился из комнаты, озираясь на строгие взгляды медиков. К счастью, железную вазу я не потерял. ***** Вырвавшись из помещения, я сделал пару шагов и заметил Цянь Дуншуя, ожидавшего меня неподалёку. Я не услышал, о чём он говорит, голос у него был тихий, и замолчал, только увидев меня: «Сначала пройдём к лечебной службе». Они обернулись, и пустая стена рядом с ними расступилась, открыв вход точно так же, как и в прошлый раз. Мне очень хочется их спросить, с чего это они все знают, где находится дверь в комнату. Разве такое можно определить по внешнему виду стены? Или у нас разное строение глаз. Они могут видеть сквозь эту маскировку по тем же причинам, что и

изменение дракона? Зайдя в комнату, так же как и было сказано в медкорпусе только что, я обнаружил в ней другого человека и медикаменты. Поскольку я уже был ранен раньше, то мои повреждения не были столь серьёзными, как у Титосе. Сначала сдав кровь, Титосе сел рядом со мной. Взглянув на него, я понял, что он хочет сказать. Однако он заговорил шёпотом, так тихо, что находившийся неподалёку медик не мог отчётливо услышать: «Мой братик... Когда они уходили из поместья Сюэе, я наблюдал за ними тайком. Они уехали из западных ворот, и их никто не провожал, даже отец на них не взглянул... Тогда я не понимал, почему, если они братья, то тот, кто не должен наследовать, должен был уехать. Какие там правила семьи и все эти умершие? Делай, что хочешь». Он слегка провёл пальцами по засохшим пятнам крови на запястье и чуть-чуть сощурил глаза. «Даже если их отвергло множество людей, они могут поддерживать друг друга, а вот мой братик хочет таким образом нас разлучить...» Взглянув на своё запястье, Цянь Дуншуй постепенно понизил голос. Он ждёт, что я отвечу ему, но что я могу сказать в такой ситуации?

Однако я всё ещё говорил, будто подсознательно. Я начал говорить о себе из-за того, что задумал сказать: «Моя сестра на самом деле очень крутая и во многом похожа на мою мать. Иногда я не могу проникнуть в суть её мыслей. От прошлого до настоящего я думаю, что моя сестра странная, почти всегда отсутствует дома, а когда приезжает, то ведёт себя так, будто ничего не делает... Но я знаю большинство своих знакомых, которые очень хорошо знают мою сестру. Если они не побаиваются её, то очень любят». Госпожа Нин на самом деле является вопросом со многими неизвестными. Прожив с ней столько лет, я так и не узнал этого человека. «Позже, после того как я узнал об их мирных отношениях... стало немного обидно. Ведь они все в отношениях, я же остался в стороне, однако мне кажется, что я был бы таким же, как Минчжи, но я не хочу вмешиваться». Если обдумать, то поймёшь. Мне нравилось, когда я был совсем маленьким. Мы все играли вместе. В то время я, конечно, тоже очень хорошо к нам относился. Из-за отношений между учителем демонов и его семьёй он исправил и воспоминания моей матери, и мои, и больше не приходил к нам. Человек, живущий в большом доме со своей собственной свитой, может только руководить людьми с холодностью. Мин Е осталась наедине с нами. Она всё знает и ничего не говорит. От начала до конца она не давала произойти множеству действий вроде проделки призраков и кражи ивняка. Она собралась для того, чтобы защитить этот дом, поэтому мы ничего не чувствовали. Они просто хотят, чтобы другие хорошо жили. Позже Мин Е также помогла мне найти другую школу, но я думаю, что иногда такие вещи, как судьба, нельзя игнорировать, они всё равно должны наступить. Я не могу представить, как я пришёл ко мне в то время с настроением «первая встреча». «Твои родные очень хорошо к тебе относятся». Чи Донгшоу склонил голову и слегка улыбнулся: «Если бы у меня была возможность жить с братом, я бы очень его ценил, ведь у меня всего лишь один брат, других ровесников нет». «Вы же сейчас живёте вместе, не так ли?» Будто задумавшись о чём-то, Чидоузе внезапно рассмеялся: «Да, мы уже очень давно вместе живём, почему я раньше уважал его взгляды, а теперь он не хочет возвращаться, но я его отпускаю. Я ведь так сильно беспокоюсь о нём. Он же мой брат, не так ли? Мой брат не может причинить боль своему брату без причины». Глядя на то, как Цянь Дуншуй внезапно стал таким радостным и беззаботным, я немного оторопел. Этот чувак, только что принял такое опасное решение? «Э-э... ты хочешь водить». Эй, эй, такое ощущение, будто я подталкиваю кого-то в огненную яму. «Вы оба готовы отправиться на лечение?» После того, как появились странные заключения, Лэйн внезапно появился между нами, испугав меня и Чидоузе, а потом мы обнаружили, что не знаем, когда Лэйн забинтовали, а терапевт рядом с ним всё ещё сидел за столом и читал газету, ожидая, пока мы закончим. «Ян Ян, ты иди первый». Чидоузе подтолкнул меня и улыбнулся: «Мне нужно кое-что спланировать». ... какой именно ты хочешь составить план? В конце концов, я так и не спросил, когда можно будет уйти. У меня всегда было ощущение, что этот план не предназначен для человеческих ушей. 2к романная сеть для чтения

<http://tl.rulate.ru/book/77259/3951823>